

Ростовская волость Святославль-Караш

в эпоху средневековья: итоги и перспективы изучения

А.Л. Каретников

Ни одна из ростовских территорий не привлекала такого внимания исследователей, как Карашская волость. Ее изучение началось уже в середине XIX в. На протяжении второй половины XIX в. и XX в. свой вклад в изучение истории волости внесли археологи (П.С. Савельев, А.С. Уваров, А.Е. Леонтьев, К.И. Комаров, Е.А. Рябинин), краеведы (И.И. Хранилов, А.А. Титов) и историки (М. Горчаков, С.Б. Веселовский, А.Н. Сахаров, В.А. Кучкин, С.В. Стрельников).

Целью настоящего исследования является обобщение и анализ имеющихся данных (историография и источники) о Карашской волости. Наиболее удобно это сделать в проблемно-хронологическом порядке.

Общая характеристика: Волость Святославль-Караш являлась самой южной административной единицей Ростовского княжества (а потом уезда). Ее западная часть граничила с Переславским уездом, южная – с Юрьевским. Большая часть территории волости лежит на водоразделе рек Сары и Нерли (Петровское моренно-озерное плато)¹.

Географическое положение волости Святославль было, видимо, одним из самых лучших в Ростовской округе. Во-первых, волость граничила с судоходной рекой Нерлью Клязьминской. Во-вторых, уже, вероятно, в XI в. появилась дорога, соединившая Ростов с Суздалем, а позже с Владимиром и Юрьевым-Польским². Хотя нельзя не отметить, что в существовании «большой» дороги были свои плюсы и минусы. Во время военных действий дорога становилась отрицательным фактором³, в мирное же время способствовала экономическому развитию территории и даже формированию такого специфического «промысла», как грабеж и воровство⁴.

Кроме того, на чертежах земель Переславского уезда зафиксированы «дорога Большая Карашская» и «дорожка Карашская». Первая в округе совр. сел Филимоново, Дубровицы, Твердилково (в 16-20 км на восток от Переславля)⁵, вторая в районе населенных пунктов Багримово, Егорьевское, Владимирово, Скоблево, расположенных в 20-ти км на юго-восток от Переславля⁶. Похоже, что в XVI-

XVII вв. существовала прямая (без заезда в Переславль) дорога от Александровой слободы⁷ через Карашскую волость в Ростов. В актах первой половины XV в., посвященных карашским дорогам, она не упоминается. Вероятно, ее возникновение связано с созданием сети ямских дорог в царствование Ивана Грозного.

Границы волости, скорее всего, не менялись, по крайней мере, с конца XV в. В середине XIX в. западная граница волости проходила в том же месте, что и в 1497 г. – от реки Печегды (Печехты), вверх по ее левому притоку («водоточь» в Шепелевском овраге) мимо деревень Шепелево, Голотилово, Головино⁸. Проверить соответствие средней части границы XIX в. грамоте 1497 г. не представляется возможным. На юге граница проходила в округе д. Любиловская (совр. Любильцево): она не названа в перечне карашских деревень в выписи 1490-1491 г., но по данным межевания 1775 г. деревня принадлежала к Ростовскому уезду – ею до секуляризации владел Воскресенский Карашский монастырь⁹.

С севера на значительном расстоянии волость граничила с землями ростовских архиереев. Сохранился план 1681 г., составленный специально для размежевания патриарших и митрополичьих земель¹⁰. Судя по описанию В.С. Кусова, граница проходила там же, что и в середине XIX в. В «Обзоре» С. Шумакова цитируется патриарший указ 7206 (1698 г.), в котором содержится ретроспективная информация, о том, что домовых дел стряпчий Андрей Григоров был ранее послан для «развода» земли с ростовским митрополитом¹¹. На чертеже отмечена «дорога из села Гарей на Караш и к Москве», что подтверждает наше предположение о существовании прямой дороги от Караша через Александрову слободу к Москве.

Западной и южной границами волости в XVII-XVIII вв. были реки Пошма и Нерль соответственно.

Проблема присутствия мерянского населения и славянского заселения территории (посл. треть I тыс. н.э. – нач. II тыс. н.э.). Первые раскопки на территории волости произвел известный ориенталист П.С. Савельев (1814-1859)¹². В общей сложности им было «разрыто» более 515 курганов в девяти группах (без учета Любильцево 1 (17 курганов) и Вепревой пустыни 2 (52 кургана), которые находились на «Первятинской земле»). Не все копавшиеся курганы попали в дневник, о чем говорит пример с группой курганов у д. Покров, упомянутой А.А. Титовым и найденной К.И. Комаровым в 1990 г.¹³.

В связи со смертью П.С. Савельева собранные им материалы были опубликованы только в 1871 г. графом А.С. Уваровым, в книге «Меряне и их быт по курганным раскопкам»¹⁴. Все исследованные курганы А.С. Уваров (как впрочем, и П.С. Савельев) считал мерянскими, выделяя среди них ранние (с трупосожжением) и поздние (с ингумацией). Кроме того, А.С. Уваровым были привлечены топонимы

мические данные, которые, как ему казалось, свидетельствуют о том, что на территории распространения владимирских курганов проживала меря. В Карашской волости такими названиями были Бикань, Итларь, Мерековницы¹⁵. На самом деле они не имеют никакого отношения к мере. Да и курганы, как позднее выяснилось, были оставлены славянским населением. В 1899 г. А.А. Спицын констатировал: «приписывать ростовские курганы местным инородцам мери, нет никакого основания: и обряд погребения, и вещи здесь чисто русские»¹⁶. Стоит отметить, что он занял противоположную позицию в оценке владимирских курганов, сведя роль мерянского населения к минимуму, и даже высказал точку зрения, согласно которой меря уходила на другие территории по мере заселения славянами Волго-Клязьминского междуречья¹⁷.

Недооценка А.А. Спицыным мерянского компонента во владимирских курганах стала очевидной после работы Е.А. Рябина по источниковедению материалов раскопок 1851-1854 гг. Было выяснено, что одним из этнических индикаторов центральной группы мери является меридиональная ориентировка погребенных, зафиксированная в том числе и на территории Карашской волости (Вепрева Пустынь, Старова, Буково)¹⁸. Поиск мерянских селищ на р. Нерли и в округе с. Караш, предпринятый в 1982 г. А.Е. Леонтьевым, не дал результатов: было зафиксировано лишь одно селище I тыс. н.э. у д. Конюково¹⁹. Данный факт можно объяснить тем, что появление курганов с мерянским субстратом на ранее неосвоенных землях, видимо, связано с внутренней миграцией смешанного населения²⁰. Но, скорее всего, мерянские селища просто не найдены, как не обнаружены и селища, соответствующие курганным группам Любильцево 1, Старово 1 и 2, Буково, Покров²¹. О том, что на территории Карашской волости проживало мерянское население и что оно никуда не уходило, говорят субстратные названия небольших речек и ручьев²²: река и болото Урга²³, р. Якобыша²⁴, руч. Царицын²⁵ (р.*Сара > р.*Сарица > руч. Царицын). Некоторые названия, зафиксированные А.А. Титовым, нуждаются в проверке (р. Ухтома, р. Ремта)²⁶.

Домонгольский период (XI в. – 1238 г.) исследователи практически обошли вниманием. В археологическом отношении волость изучена пока слабо, топонимические данные минимальны, как и возможность ретроспективного анализа поздних письменных источников. Тем не менее, можно сделать ряд наблюдений. В домонгольское время Карашская волость была одной из самых населенных, не на много уступая при этом ближайшей округе города²⁷. Одной из особенностей расселения на территории волости был ранний выход на водораздел. Водораздельные курганные группы зафиксированы у д. Бикань (Бикань 1 и 2), между д. Селятино и Конюково²⁸. Хорошо

освоенным было ростовское левобережье р. Нерли. Откуда шло заселение территории волости, еще предстоит выяснить.

На территории «Первятинской земли», расположенной к западу от волости, у д. Любилки, открыто первое на территории Северо-Восточной Руси погребение в жальнике. Н.Г. Самойлович предполагает: «появление выходцев из Новгородских земель (добровольных или насильственно переселенных) могло оказаться результатом многочисленных феодальных усобиц XII-XIV столетий»²⁹. Выказанная идея тем более вероятна в свете наблюдений С.Б. Веселовского. Он отмечает, что названия Андронез, Чернокуново, Гостино являются «следами новгородской колонизации и торгового пути»³⁰. Если насчет названий Чернокуново и Андронез можно сомневаться, то Гостино действительно редкое для ростовской округи название. Основа Госта, Гость встречается лишь в названии Белогостицы, возникшем скорее всего в X-XI вв. В Карашской волости есть еще одно название на -ята (д. Варятино)³¹, также нехарактерное для округи Ростова (ср. Первятино (совр. Первитино)).

Рассматривая данную тему, нельзя не отметить два ошибочных мнения историков. В.А. Кучкин, основываясь на данных А.А. Титова о сильной залесенности волости, сделал вывод о сравнительно позднем заселении территории: «Думается, само возникновение Карашской слободы надо относить к XIV в., скорее – к его середине, и связывать с тем ростом феодальноосвоенной территории Северо-Восточной Руси, какой ясно прослеживается в 40-50-е гг. XIV в. на примере Московского княжества»³². Археологические данные отчетливо показывают время заселения территории. А ее залесенность не может на это указывать, так как многие курганные могильники древнерусского времени (и, вне всякого сомнения, бывшие поселения) были заброшены в связи с истощением почв, и их уголья заросли лесом. Это отмечал в конце XIX в. тот же А.А. Титов³³.

С.В. Стрельников на основе названия Святославль высказал предположение о том, что волость могла принадлежать Юрьев-Польскому князю Святославу Всеволодовичу³⁴ (брат Константина и Юрия Всеволодовичей). Но так как поселение Святославль возникло уже в XI в.³⁵, а вероятность переименования мала, то Святославль скорее стоит в одном топонимическом ряду с двусоставными славянскими названиями, такими как с. Мирславль³⁶ (находится на р. Нерли, в 37 км на юго-восток от Караша), с. Мстиславль³⁷ (летописный город в Юрьев-Польской округе), с. Хотимль³⁸ (Южский район Ивановской области) и др. Трудно представить, чтобы Юрьев-Польские владения так близко подходили к Ростову (от Карашской волости до города ок. 26 км), да и не понятно, каким образом волость потом перешла в Ростовский уезд.

Статус Святослава в домонгольское время не совсем ясен. Что это – волость или слобода? В свете наблюдений К.А. Аверьянова предпочтение следует отдать первому: Святославль, скорее всего, был княжеской волостью³⁹. Более того, по нашему предположению, в XI-XIII вв. могла существовать одна крупная княжеская волость, позднее (при Дмитрии Донском?) разделенная на три части: Слободка Караш, Первятинская земля и Гарская волость⁴⁰.

Проблема татарского присутствия (втор. пол. XIII в. – пер. пол. XIV в?) впервые была обозначена А.А. Титовым. Правда, основывался он на сведениях крестьян, народно-этимологических по своей сущности. Ойконим Караш крестьяне выводили от слов «кара», «качать». Таким образом, название вместе с ближайшим к селу урочищем Виселицина гора⁴¹ составляли своеобразный топонимический куст, происхождение которого связывали с татарским владычеством: «будто бы Караш был местом кары для русских во времена монголов и что здесь будто бы была монгольская таможня, где жили баскаки, собиравшие дань»⁴². Что же касается предания о монгольской таможне, то оно, видимо, отражает некоторые исторические реалии: поселение и ранее было административным центром, располагалось оно на важной дороге Ростов – Юрьев-Польский – Суздаль – Владимир на р. Пошме, за переезд через которую могли взимать мыто – место для таможни самое подходящее. Подобные сведения могут сохраняться в памяти, к примеру, еще в конце XX в. (спустя два века после секуляризации!) можно было услышать: «мы монастырские»⁴³. Название Караш, несомненно, не славянское и не финно-угорское. Появление второго названия и вытеснение им первого обычно происходит в условиях, когда новое становится более актуальным.

С.Б. Веселовский несколько развил наблюдения А.А. Титова, отнеся к татарским названия Караш, Килгино, Итларь⁴⁴. Правда, он некритически отнесся к сведениям А.А. Титова о татарском кладбище в д. Баскач⁴⁵. А.А. Титов лишь записал услышанное им от крестьян, а сам не осматривал место; возможно, речь идет о древнерусском курганном могильнике⁴⁶.

С.В. Стрельников обратил внимание на соседство Карашской слободки и земель Петровского монастыря, а также отождествил Юрия Юрьевича, давшего вклад в Воскресенский Карашский монастырь, с потомком Петра царевича Ордынского (правнук). Таким образом, как отмечает исследователь, «нельзя исключать вероятности того, что вся слободка Караш какое-то время могла принадлежать выходцам из орды, например, тому же царевичу Петру»⁴⁷. Предположение очень вероятное, тем более что известны летописные примеры образования татарских слобод на княжеских землях⁴⁸.

В дополнение к имеющимся сведениям отметим топоним Ахмылов омут, рядом с которым проходила межа Караша и Первятинской земли в 1497 г.⁴⁹. В выписи из писцовых книг В.М. Чертенка Заболоцкого и Д.Д. Загрязского на митрополичью волость Караш зафиксировано три имени тюркского происхождения: Улан, Курбат и Курбатко⁵⁰. Нельзя не отметить, что татарские названия в ростовской округе требуют специального источниковедческого изучения, иначе они не могут быть надежным источником. Некоторые из них могли появиться и в посттатарский период, когда ростовские земли раздавались татарским служилым людям⁵¹.

Великокняжеский период (1363 г.? – 1390/1392 г.) в истории Карашской волости, похоже, длился недолго. Мы знаем лишь то, что великий князь Дмитрий Иванович (Донской) благословил слободой своего сына Василия (I-го)⁵², но территория формально принадлежала к Владимирскому великому княжеству, и сведений о ней в духовной Дмитрия Донского нет. Когда и в каком объеме слобода перешла во владимирское княжество – неизвестно. Не связано ли это с событиями 1363 г.? Как показал К.А. Аверьянов, проигравший в политической борьбе ростовский князь Константин Васильевич не был выслан в Устюг (благодаря посредничеству Сергия Радонежского), а умер в Ростове в 1365 г.⁵³. Примирение Москвы и ростовского князя вряд ли было бескорыстным.

Митрополичий период (1390/1392 г. – 1589 г.). Между 6 марта 1390 и 13 февраля 1392 великий князь Василий Дмитриевич променял слободку Святославль митрополиту Киприану на г. Алексин⁵⁴. С этого времени начался долгий период митрополичьего, а затем и патриаршего владычества над волостью. Предположение С.Б. Веселовского, что мена был актом любезности со стороны Василия Дмитриевича, очень вероятно⁵⁵. Но в литературе не акцентировали внимание на том, что Киприан получил слободку без ее центра, с. Святославля-Караша, и, вероятно, группы деревень, тянувших к нему. И только позднее, вероятно, в XVI в., территория слободки была сконцентрирована в одних руках.

XV век в истории волости наиболее обеспечен письменными источниками, главным из которых является выпись из писцовых книг В.М. Чертенка Заболоцкого и Д.Д. Загрязского 1490/1491 гг.⁵⁶ С.Б. Веселовский только начал изучение выписи⁵⁷. Писцовое описание волости – единственный источник такого рода по всему Ростовскому уезду конца XV века. В нем зафиксировано 239 названий населенных пунктов и 547 имен. В волости находилось 5 сел (причем, только в двух была церковь), 1 погост, 3 монастыря, 182 деревни и 22 починка «на нове без пашни», была своя мельница и кузница. Несколько обособленно от Караша существовал Воскресенский монастырь, которому принадлежало 1 село (без церкви), 21 деревня и 3

починка. Все села, Васильевский погост, Воскресенский, Рождественский и Дмитриевский монастыри были локализованы С.Б. Веселовским⁵⁸. Но и «монастырь Никола святы в Рожновском угле», ставший, как и Рождественский, и Дмитриевский монастыри к 1629-1631 гг. погостом, довольно легко локализуется. Благодаря любознательности А.А. Титова сохранилась следующая запись: *«Лета 1676, августа 12 дня, слит колокол в Ростовский уезд в патриаршую волость, в село Дор, к церкви Николая чудотворца, подаванием приходских людей»*⁵⁹. Таким образом, обитель отождествляется с пог. Никола-Дор, который существовал еще в XIX в.⁶⁰ и был возрожден в 90-е гг. XX в. (совр. Ильинский р-н Ивановской обл.). Монастырь находился в лесу около р. Пошма, на дороге из митрополичьей д. Бродовое на р. Пошма в д. Рожново, по которой, видимо, и была названа крайняя восточная часть волости («Рожновский угол»). Все монастыри Карашской волости, по всей вероятности, достались митрополитам вместе с волостью, т.е. не были ими основаны⁶¹.

Особый интерес представляет изучение починковой колонизации. Пока могут быть локализованы лишь 6 починков из 25 и три деревни «Починок». Но уже сейчас можно сделать некоторые наблюдения: починок Бикань (совр. д. Бикань) возник на староосвоенных землях. Невдалеке от починка (примерно 0,5 км) находились две древнерусские курганные группы (Бикань 1 и 2)⁶². На староосвоенных же землях⁶³ возникла деревня Починок (совр. д. Григорово), пример которой показателен: в деревне Гостинская⁶⁴ (видимо, выселок из д. Гостино) проживал слуга Григор Сенкин; его сын, тоже слуга, Федько Григоров отделился от семьи и поставил свой двор, получивший название «Починок», на правом противоположном берегу р. Пошмы. Возможно, перед нами родоначальники двух родов помещиков Григоровых, известных по актам 1590-1620. Примеры из номинации некоторых починков показывают, что большинство новых однодворок получали названия по имени дворовладельца (антропониму). Всего отантропонимных названий в Карашской волости более 140 (из 239, т.е. около 60%). Причем лишь в единичных случаях выпись фиксирует проживание в деревне ее основателя.

Кроме того, выпись может быть использована как источник ретроспективной информации, так нам необходимой. Например, в ней зафиксирована д. Покров, судя по названию, некогда бывшая селом – возможно, уже в домонгольское время. Также в ней отмечено существование трехдворной деревни Великой, которая «великой» уже не была. Приведенные факты, возможно, показывают, что волость в XIV-XV вв. переживала не лучшие времена.

Писцовые описания волости в XVI веке проводились неоднократно, однако их материалы не сохранились. В грамотах конца XVI начала XVII в. упоминаются, а иногда и цитируются писцовые книги

Петра Колединского 69-го г. (1561 г.), Григорья Болтина 75 г., (1567 г.), Семена Евреева да Тевриза Андреева 89-го г., (1581 г.), А.Ф. Мануилова 95-го г., (1587 г.).

Для середины-второй половины XVI в. характерно складывание поместного землевладения на территории волости. Опубликован комплекс грамот, освещающих этот процесс, правда, на завершающей стадии⁶⁵. В них зафиксирован ряд фамилий патриарших помещиков: Александровы, Белевины, Беляевы, Григоровы, Евреевы, Корякинские, Лазаревы, кн. Мещерские. В 1721 г. после учреждения Синода патриаршие помещики стали называться синодальными дворянами. В первой половине XVIII в. свои владения в Карашской волости сохранили Григоровы, Евреевы и Мещерские⁶⁶. География расположения поместных земель показывает, что в поместье отдавались окраинные земли волости. По западной границе – Острюково, Романцево, Бикань, по южной – Колягино, Конюково, на восточной – Гостинное, Великое и др. Вообще история служилого землевладения, существовавшего в рамках патриаршего, заслуживает специального рассмотрения, чему способствует и сохранность источников и то, что значительная часть помещичьих земель сохранилась до Генерального межевания⁶⁷.

Патриарший период (1589 г. – 1700 г.) начался не в очень благоприятных условиях. Многие из деревень, существовавших в 1490/1491 гг., видимо, запустели уже к концу XVI в⁶⁸. Причины в грамотах указаны разные: от морового поветрия: «а после писма [между 1567 и 1597 гг.] та деревня запустела от поветрея»⁶⁹; на запустение населенного пункта могла повлиять смерть помещика: «а та деи деревня пуста, а что деи было в ней крестьян, и те деи крестьяне вышли за Семена Евреева в деревню Нарыково»⁷⁰.

О том, насколько сильно пострадала территория волости во время Смуты мы можем судить лишь приблизительно⁷¹. В источниках есть указания на пленение некоторых людей поляками⁷². У д. Буково на р. Нерли найден клад из 2468 серебряных монет, который датируется временем правления Бориса Годунова⁷³.

Некоторые сведения о Карашской волости в XVII в. содержатся в монографии А.Н. Сахарова «Русская деревня XVII в. По материалам патриаршего хозяйства»⁷⁴. «Колоссальная документация», оставленная патриаршими приказами⁷⁵, еще ждет своего исследователя.

Таким образом, Карашская волость, как одна из самых обеспеченных источниками территорий ростовской округи, заслуживает самого пристального внимания⁷⁶.

**

¹ Атлас Ярославской области. География. История. / Отв. ред. Е.Ю. Колбовский. М.: 1999. С. 14. Физико-геогр. р-н № 9.

- ² Каретников А.Л. Древнейшие дороги исторической округи Ростова Великого в XI-XII вв.: перспективы комплексного изучения // Археология: история и перспективы. Третья межрегиональная конференция. Ярославль, (В печати).
- ³ Вероятно, по карашской дороге двигались татарские отряды на Ростов; по ней же проходили польские войска в начале XVII в. О последних см. челобитную карашских крестьян Лжедмитрию II. Тюменцев И.О., Тюменцева Н.Е. Жители Ростовского уезда и воры 1608-1611 гг. По материалам русского архива Яна Сапеги // СРМ. Ростов, 2002. Вып. 12. С. 65-66. № 3.
- ⁴ А.А. Титовым зафиксировано ругательство «карашские воры»: Титов А.А. Ростовский уезд Ярославской губернии. М., 1885. С. 270.
- ⁵ Кусов В.С. Московское государство XVI – начала XVIII века. Сводный каталог русских географических чертежей. М., 2007. С. 356, № 635-636.
- ⁶ Там же. С. 360, № 648.
- ⁷ Там же. С. 364-367. № 658-663.
- ⁸ Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч.1./ Подгот. к печ. Л.В. Черепнин. М., 1951. С. 26-27.
- ⁹ Государственный архив Ярославской области. Ф. 455. Оп. 2 Р. Т. 2. Д. 1796.
- ¹⁰ Кусов В.С. Указ. Соч. С. 362. № 653.
- ¹¹ Шумаков С.А. Обзор грамот коллегии экономии. Вып. 4. Кострома «с товарищи» и Переславль-Залесский. М., 1917. С. 467. № 1288. А. Григоров был послан «по досмотру и чертежу».
- ¹² Григорьев В.В. Жизнь и труды П.С. Савельева преимущественно по воспоминаниям и переписке с ним. СПб., 1861. 306 с. О раскопках в Ярославской губ. см. С. 95-101.
- ¹³ Титов А.А. Ростовский уезд Ярославской губернии. М., 1885. С. 270.; Археологическая карта Ярославской области / Сост. К.И. Комаров М., 2005. (далее АКРЯр.) С. 223. № 369.
- ¹⁴ Уваров А.С. Меряне и их быт по курганным раскопкам // Труды I Археологического съезда. Т. 2. М., 1871.
- ¹⁵ Там же. С. 31.
- ¹⁶ Спицын А.А. Расселение древнерусских племен по археологическим данным // Журнал министерства народного просвещения. 1899. №8. С. 336.; См. так же: Спицын А.А. Владимирские курганы // Известия археологической комиссии. Вып. 15. СПб., 1905. С. 163-172.
- ¹⁷ Там же. С. 337; 167-172 соответственно работам.
- ¹⁸ Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси: К истории славяно-финских этнокультурных связей. Историко-археологические очерки. Спб., 1997. С. 174. Рис. 46. №№ 2, 3, 4.
- ¹⁹ Леонтьев А.Е. Отчет о работе Волго-Окской новостроечной экспедиции ИА АН СССР в 1982 г. // Архив ИА РАН. Р. 1. № 9657. Л. 60-61.; Археологическая карта России: Ярославская область / Сост. К.И. Комаров М., 2005. С. 214. № 326.
- ²⁰ Леонтьев А.Е. Археология мери: К предыстории Северо-Восточной Руси М., 1996. С. 290.
- ²¹ АКРЯр. С. 331. № 138; С. 332. № 142; С. 227. № 391; С. 325. № 127; С. 223. № 369.
- ²² Исключаем из списка р. Нерль, р. Пошма, р. Печегду (Печехту), р. Рюмжу (Решму) так как по своей длине они не могут считаться микрогидронимами.
- ²³ Леонтьев А.Е. Забытые карты раскопок 1854 г... С. 163. Рис. 1.
- ²⁴ Титов А.А. Ростовский уезд Ярославской губернии. М., 1885. С. 233-234.
- ²⁵ Кусов В.С. Указ. соч. С. 362. № 653.
- ²⁶ Титов А.А. Ростовский уезд Ярославской губернии. М., 1885. С. 267, 277 соответственно.
- ²⁷ На западном побережье оз. Неро П.С. Савельев раскопал 347 курганов в пяти могильниках, однако многие курганы были распаханы к 1854 г. См.: АКРЯр. С. 215. № 330, С. 324-334. №№ 125, 126, 131, 136, 139, 140, 145, 146.

- ²⁸ АКРЯр. С. 330. № 135. Деревня Селятино еще в XIX существовала в 1 км на с-з от д. Конюково.
- ²⁹ Самойлович Н.Г. Курганно-жальничный могильник в окрестностях Ростова Великого // СРМ. Вып. 5. Ростов, 1993 С. 156.
- ³⁰ Веселовский С.Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси М.-Л., 1947. С. 378.
- ³¹ Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч.1./ Подгот. к печ. Л.В. Черепнин. М., 1951. (далее АФЗХ) С. 30. От ойконима произошло название Варядинский поток. См. там же. С. 28. № 9.
- ³² Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. М., 1984. С. 275.
- ³³ Титов А.А. Ростовский уезд Ярославской губернии. М., 1885. С. 270.
- ³⁴ Стрельников С.В. Землевладение в Ростовском уезде в XIV – первой трети XVII в. Автореф. дисс ... канд. ист. наук / Санкт-Петербургский гос. ун-т. Спб., 2003. С. 11.; Он же. Потомки Петра Ордынского и Карашская слобода // Исследования по истории средневековой Руси. К 80-летию Юрия Георгиевича Алексеева. М.-Спб., 2006. С. 229.
- ³⁵ АКРЯр. С. 213. № 319.
- ³⁶ На территории с. И.В. Купцов обнаружил древнерусское городище.
- ³⁷ Раппапорт П.А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X-XV вв. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 105. М., Л., 1961. С. 21.
- ³⁸ Очень вероятно наличие древнерусского городища на месте села (сообщение И.В. Купцова).
- ³⁹ Единственным подтверждением данной точки зрения является наличие двух деревень Волостьцево, упомянутых в выписи 1490/1491 г. Обе деревни (как и положено поселениям с такого типа названиями) находились на границе Карашской волости.
- ⁴⁰ Каретников А.Л. Возникновение новой дороги из Ростова на Переславль в связи с освоением Сарско-Нерльского водораздела. К постановке вопроса // Археология Ярославского края. Вып. 3. Рыбинск, 2007. С. 33-35.
- ⁴¹ Леонтьев А.Е. Забытые карты раскопок 1854 г. // Археология: история и перспективы. Первая межрегиональная конференция. Ярославль, 2003. С. 163. Рис. 1.; Название, вероятно, связано с тем, что на месте древнерусского могильника, который в XV?-XIX вв. наверняка воспринимался как чужой (возможно даже татарский) хоронили умерших неестественной смертью – висельников, удушенных и др. – весьма распространенная практика, зафиксированная этнографически.
- ⁴² Титов А.А. Ростовский уезд Ярославской губернии. М., 1885. С. 275.
- ⁴³ Сообщение А.В. Байковой в с. Фатьяново Ростовского р-на (бывш. Фатьяновский сс.)
- ⁴⁴ Веселовский С.Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси... С. 378; К сожалению, названия не изучались специалистами-тюркологами, поэтому сомнения насчет их татарского происхождения остаются. Что касается названия Караш, то ближайшим соответствием ему является имя татарского посла Карача, упомянутого под 1382 г. См.: ПСРЛ. Т. 23. М., 2004. С. 129.
- ⁴⁵ Там же.; Стрельников С.В. Потомки Петра Ордынского и Карашская слобода // Исследования по истории средневековой Руси. К 80-летию Юрия Георгиевича Алексеева. М.-Спб., 2006. С. 22
- ⁴⁶ Титов А.А. Ростовский уезд Ярославской губернии. М., 1885. С. 272.; Большинство курганов Ростовского уезда в XIX-XX вв. воспринимались как чужие: татарские или польские.
- ⁴⁷ Стрельников С.В. Землевладение в Ростовском уезде в XIV – первой трети XVII в. Автореф. дисс ... канд. ист. наук / Санкт-Петербургский гос.

- ун-т. Спб., 2003. С. 11.; Он же. Потомки Петра Ордынского и Карашская слобода...
- 48 ПСРЛ. Т. 1. М., 2001. Стб. 481-482.; ПСРЛ. Т. 23. М., 2004. С. 92. В летописях четко указывается «слободы створи» – данный пример показывает один из путей, как волость Святославль стала слободкой Караш.; Кучкин В.А. Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата // Средневековая Русь. М., 1996. Вып. 1. С. 5-57.
- 49 АФЗХ. Ч.1. С. 27. Ахмыловский омут находился где-то неподалеку от д. Любилцево (Любилевская разъезжей грамоты).
- 50 Курбатко жил в с. Чашниче: АФЗХ. Ч. 1. С. 29; Курбат в д. Лещихино (совр. Почепалово) С. 32; дякон Улан в пог. «Василей Кисарейский», «над озером над Осником». С. 33.
- 51 См., например: Акты служилых землевладельцев XV- начала XVII вв. Сб. док. Т. 1. / Сост. А.В. Антонов и К.В. Баранов. М., 1997. С. 299-300. № 309.
- 52 АФЗХ. Ч. 1. С. 23; АФЗХ. Ч. 3. М., 1961. С. 36.; См. так же: Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. М., 1984. С. 273-274; Стрельников С.В. Потомки Петра Ордынского и Карашская слобода...
- 53 Аверьянов К.А. Из ранней истории Ростовского Борисоглебского монастыря // ИКРЗ 2005. Ростов, 2006. С. 187.
- 54 Обоснование датировки см.: Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. М., 1984. С. 273-274.
- 55 Веселовский С.Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси М.; Л., 1947. С. 340-341.
- 56 АФЗХ. Ч. 1. С. 29-34.; Выдержки из выписи впервые были опубликованы в 1871 г.: Горчаков М. О землевладении Всероссийских митрополитов, патриархов и св. Синода (988-1738). Из опытов исследования в истории русского права. Спб., 1871. Приложение 1. С. 5-6.
- 57 Веселовский С.Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV-XVI вв. // ИГАИМК. 1936. Вып. 139. С. 116-118.
- 58 Там же. С. 116-117.
- 59 Титов А.А. Ростовский уезд Ярославской губернии... С. 237.
- 60 Алитова Р.Ф. Церкви Ростовского уезда второй трети XVIII – начала XX вв. // СРМ. Ростов, 2003. Вып. 14. С. 336. № 82.
- 61 См. раздел «домовые монастыри митрополитов» в книге С.Б. Веселовского: Веселовский С.Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси М.-Л., 1947. С. 440.
- 62 Леонтьев А.Е. Забытые карты раскопок 1854 г... С. 163. Рис. 1.; АКРЯр. С. 206. № 291; С. 324. № 124.
- 63 В 1854 г. П.С. Савельев раскопал у деревни 10 курганов с безынвентарными труположениями. См. АКРЯр. С. 325. № 128. К.И. Комаров ошибочно локализует могильник на плато коренного берега оз. Неро. О нахождении его на территории Карашской волости свидетельствует нумерация раскопанных курганов.
- 64 Деревня находилась на противоположном от д. Григорово берегу р. Пошмы. Она отождествляется скорее с д. Гостинская, чем д. Гостино, так как в начале XVIII в. ей владел Д.И. Григоров, см.: Ельчанинов И.Н. Владельцы населенных имений в Ростовском уезде по перечневым книгам 1723-1731 гг. // Летопись историко-родословного общества. М., 1909. Вып. 3 (19). С. 1.
- 65 Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч.3./ Сост. Л.В. Черепнин. М., 1961. С. 126. № 4, С. 133. № 25-26, С. 153-154. № 83, С. 156. № 90, С. 170. № 123, С. 172. № 127-128, С. 175. № 133-134, С. 188. № 161, С. 191. № 170, С. 194. № 177, С. 209-211. № 210, 212, С. 214. № 222, С. 245-246. № 264, С. 248-249. № 266, С. 250-251. № 268, С. 257. № 273 и др. Наиболее ранним упоминанием служилого

землевладения на территории волости после писцовой книги В.М. Чертенка Заболоцкого и Д.Д. Загрязского 1490/1491 гг. является цитата из писцовой книги Петра Колединского 69-го г.: «д. Осерюково, а в ней митрополичи дети боярские Милко Григоров да Петр Самсонов». См.: С. 268-269, № 286.

⁶⁶ Ельчанинов И.Н. Указ. соч. С. 1-2.

⁶⁷ См. Межевую карту Ростовского уезда 1916 г., составленную на основе Генерального межевания и межевания Менде. Архив ГМЗ «Ростовский Кремль». Ар-182.; Указатель к межевой карте Ростовского уезда. Ярославль, 1909.

⁶⁸ См. ссылку № 65. 12 пустошей, упоминаемых в актах 1593-1622 гг. были в 1490/1491 гг. деревнями.

⁶⁹ АФЗХ. Ч. 3. С. 170, № 123.

⁷⁰ Там же. С. 257, № 273

⁷¹ См. ссылку № 3.

⁷² АФЗХ. Ч. 3. С. 245-246, № 264.

⁷³ Максимов А.В. Монетные клады Ростовской земли // ИКРЗ 1998. Ростов, 1999. С. 49, 53, № 8.

⁷⁴ Сахаров А.Н. Русская деревня XVII в. По материалам патриаршего хозяйства. М., 1966. 230 с.

⁷⁵ Там же. С. 22.

⁷⁶ В этом нельзя не согласиться с С.З. Черновым: Чернов С.З. Микрорегиональные исследования исторических территорий средневековой Руси: новые возможности, проблемы, перспективы // Средневековая Русь. М., 2007. вып. 7. С. 268-269, 272. № 27, 274.